

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 9–12.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 1 (74). P. 9–12.

Научная статья
УДК 721
doi: 10.54398/1818510X_2023_1_9

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРЬЕРА ДВОРЯНСКИХ И КУПЕЧЕСКИХ ОСОБНЯКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ Г. АСТРАХАНИ)

Кучерук Ирина Владимировна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия
mark_9191@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1323-1233>

Аннотация. История дизайна интерьера относится к достаточно молодому направлению исторических исследований, научный интерес к которому оформился лишь во второй половине XX в. Ныне мы живем в «отдизайненном мире» (Ральф Каплан), что детерминирует активизацию внимания к прошлому дизайна, включая прошлое интерьера. Особенно востребована данная тематика в региональных исследованиях, в содержании которых исследовано многое, за исключением «вещного мира». Всё вышесказанное актуализирует тему настоящего исследования. Работа основана на источниках, характеризующих интерьер российских особняков первой половины XIX в., а также на источниках краеведческой направленности, при изучении которых применены историко-генетический метод и методы системно-функционального анализа и синтеза. В статье подчеркивается, что в первой половине XIX в. наличие собственного дома с модными аксессуарами интерьера и декора в престижных районах столичных и провинциальных городов России являлось мерилем статуса и состоятельности их владельцев. Отмечено, что в рассматриваемый период позднего ампира и начала эклектики изменилась концепция комфорта, что нашло отражение как в изменившейся планировке зданий, так и во внедрении новых подходов к декорированию интерьера.

Ключевые слова: дворянские, купеческие особняки, ампир, статус, мода, интерьер, декорирование, обои, зеркала-псише, концепция комфорта, предметы роскоши

Для цитирования: Кучерук И. В. Особенности интерьера дворянских и купеческих особняков первой половины XIX в. (по материалам г. Астрахани) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 9–12. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_9.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

FEATURES OF THE INTERIOR OF NOBLE AND MERCHANT MANSIONS OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF ASTRAKHAN)

Irina V. Kucheruk

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
mark_9191@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1323-1233>

Abstract. The history of interior design belongs to a fairly young area of historical research, scientific interest in which took shape only in the second half of the XX century. Now we live in a "redesigned world" (Ralph Kaplan), which determines the activation of attention to the past of design, including the past of the interior. This topic is especially in demand in regional studies, in the content of which much has been studied, with the exception of the "material world". All of the above actualizes the topic of this study. The work is based on sources characterizing the interior of Russian mansions of the first half of the XIX century, as well as on sources of local lore, in the study of which the historical-genetic method and methods of system-functional analysis and synthesis are applied. The article emphasizes that having your own house with fashionable interior accessories and decor in prestigious areas of metropolitan and provincial cities of Russia was a measure of the status and wealth of their owners in the first half of the XIX century. It is noted that during the period of the late Empire and the beginning of eclecticism, the concept of comfort changed, which was reflected both in the changed layout of buildings and in the introduction of new approaches to interior decoration.

Keywords: noble, merchant mansions, empire, status, fashion, interior, decoration, wallpaper, psyche-mirrors, comfort concept, luxury items

For citation: Kucheruk I. V. Features of the interior of noble and merchant mansions of the first half of the XIX century (based on the materials of Astrakhan). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 9–12. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_9.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Наличие собственного дома и место его расположение в населенном пункте для людей XIX в. было показателем статуса и состоятельности их владельцев. Для представителей дворянства и купечества мерилем высокого положения были каменные особняки, построенные по индивидуальным проектам и отражавшие их личностные представления и запросы.

Следует отметить, что каменных особняков в Астрахани первой трети XIX в. было немного. Даже по данным второй половины XIX в. «...обывательских домов – во всей Астрахани каменных 40, деревянных 3773...» [9, с. 294]. Возможно, это обстоятельство являлось одной из причин того, что Астрахань первой половины XIX в. рассматривалась путешественниками если не как «глубинка» Азии, то как одна из ее окраин [1, с. 263].

В основном дворянские и купеческие особняки концентрировались вокруг исторического центра Астрахани – кремля. В работе «Астрахань и Астраханская губерния. Описание края и общественной и частной жизни» отмечалось, что эта городская территория

была «застроена красивыми и огромными каменными зданиями под одну крышу», здания «красивой архитектуры» располагались и по берегам Канавы, а в остальной части города путешественник увидел громадные постройки как свидетельство предшествующего времени, находившиеся в «печальном виде» [7, с. 26, 30].

В начале XIX в. вопросы декоративного оформления фасадов домов стали включать элементы унификации и регламентировались Комиссией. В частности, предписывалось, например, красить дома и заборы цветами светлого колера – «диким», т. е. светло-серым, «бланжевым» – телесным, палевым, а каменные дома могли быть выбеленными [15, с. 25].

Однако даже в конце XIX в., по наблюдениям А. Штылько, «переделывать, подновлять дома здесь не в охотку» [16, с. 54]. В наилучшем виде в центре города в этом смысле был представлен, по мнению путешественников, покрашенный «светло-голубой, здешней модной краской, крытый белой черепицей» дом губернатора с «грациозной архитектурой» [7, с. 30].

Декор фасадов включал, особенно в первой трети XIX в., излюбленные изображения ампира – различные венки, ликторские связки, пальметты, стилизованное изображение различного оружия. Использовались также рустовка, декорирование «замковыми» камнями. Конечно, у владельцев были и особые пожелания. Например, вход в роскошный особняк астраханского миллионера-нумовщика Кирилла Федорова «охраняли» алебастровые львы, а на воротах дома Козлова на Полицейской улице г. Астрахани можно было увидеть изображение «китайца, сидящего под зонтиком между двумя львами» [14, с. 54, 62].

Место расположения особняка также имело значение. Статусным считался особняк в центре города, но не все улицы Астрахани способствовали ведению тихой жизни провинциального обывателя. К ним не относились центральные торговые улицы, на которых нельзя было жить, «можно только торговать и обделывать свои делишки» [14, с. 55].

Основная часть

В указанный период формировался новый подход к планировке зданий и внедрялись инновационные подходы к декорированию интерьера. Стены часто окрашивали яркими – жёлтой, голубой, малиновой – красками, белили, обивали тканями, хотя уже не натягивали, а скорее драпировали ими стены, появились первые бумажные обои. Их изготавливали на в основном на Царскосельской мануфактуре.

Использование бумажных обоев влекло за собой новую технологию: если ранее стены обивали (собственно, термин «обои» отсюда и произошёл), то в первой трети XIX в. бумажные обои стали наклеивать на стены, при этом из моды вышли так называемые штофные обои – обои, заключённые в позолоченные рамы. Достаточно часто побелённые стены соседствовали с модными бумажными обоями с вертикальными полосами. Их геометрия «выравнивала» пространство и добавляла ему строгости и высоты. Однако своевременная проблема замены бумажных обоев, судя по мнению посещавших Астрахань путешественников, стояла на повестке дня – даже в здании Дворянского клуба середины века при его «прошлой грациозности» стены были оклеены «не совсем свежими обоями» [7, с. 72].

Продолжали применяться и вошедшие в обиход в XVIII в. шпалеры. Это были «...натянутые на стены и вставленные в рамки холсты», которые либо покрывались живописью, либо просто окрашивались в определённые цвета. В последнем случае шпалеры использовались как фон для часто украшавших стены гравюр, также вошедших в моду в предшествующем веке [15, с. 49]. Конечно, стены (обычно простенки) украшались и произведениями живописи, включая репродукции картин известных живописцев прошлого. Так, в доме Чернышевских висела репродукция Рембрандта ван Рейна «Жертвоприношение Исаака Авраамом», которая в их семье почиталась как икона [6, с. 23].

Простенки также декорировались настенными зеркалами, часто с подложкой синего цвета. Кроме того, четко оформилось стремление концентрировать росписи на плафоне, сюжеты росписей были уже ранее освоены – райские птицы, фантастические животные, различные плоды и, конечно, излюбленные гирлянды различных цветов. Для их нанесения в провинциальных городах длительное время применялась техника «аль фреско» [10, с. 154].

Окна драпировались занавесями, но новшеством периода стало применение не шёлковых, а белых хлопчатобумажных тканей с накладками (апликациями) из прорезиненного казимира – плотной шерстяной ткани красного цвета – и с такого же цвета бахромой и кистями. Ещё одним нововведением стали «жалузи», представлявшие собой «наружные створки или шторы, составленные из наискосок расположенных тонких дощечек, не примыкавших друг к другу и пропускавших слегка дневной свет» [12, с. 48].

Помимо естественного света, применялось, как и ранее, свечное освещение. С этой целью в интерьере присутствовали подсвечники, канделябры на стенах и бронзовые, часто многоярусные, и достаточно тяжёлые бронзовые люстры. Настоящей находкой для обывателя стала идея замены бронзовые люстры на люстры из папье-маше, которые были намного легче и дешевле [12, с. 103].

В отопительной системе широко внедрялись изразцовые печи, сюжеты изразцов которых демонстрировали изображения военных различных эпох и бытовые сценки [11, с. 26].

Постепенно в интерьере реализуется идея комфорта и меблирования помещений в зависимости от их функционального назначения. Идея комфорта проявлялась, в частности, в усилившемся внимании к мягкой мебели. Полубившейся стала форма глубокого кресла – «корытца»; определённой данью формировавшегося интереса к Востоку стало применение различных кушеток, в том числе оттоманок, отделанных дорогими тканями и дополненными изголовьем, подлокотниками.

В конце 30-х гг. в обиход вошли диваны «пате» – новой четырёхугольной формы, в моду также входили небольшие туалетные столики, диваны с высокими спинками, бюро [4, с. 136]. В работе Н. А. Ермакова «Астрахань и Астраханская губерния. Описание края и общественной и частной жизни», в частности, перечислялись и такие предметы мебели, как стол красного дерева, «три стульчика особенного устройства на трёх ножках, кушетка...» [7, с. 83].

В указанный период мебель красного дерева считалась престижной. И, несмотря на то, что зачастую реально для её изготовления применялись вполне привычные для российских условий орех, береза и ясень, мебель часто окрашивали под красное дерево.

Идеи комфорта и меблирования помещений в зависимости от их функционального назначения находили отражение в членении внутреннего пространства. Обычно выделялись передние комнаты, столовые, гостиные и спальни, для каждого типа комнат постепенно формировался свой набор мебели. В данном контексте интересно «интерьерное» сравнение А. С. Пушкина с близкими ему местами: «Петербург прихожая, Москва девичья, деревня же наш кабинет».

Передние обставлялись не слишком дорогой мебелью, среди которой значительное место занимали диваны и стулья из недорогих пород дерева, а также столы-подзеркальники и вешалки. В гостиных первой трети XIX в. внимание уделялось столам различного типа, среди которых так называемые «бобики» со столешницей в виде боба, ломберные столы с раскладной доской, геридионы – небольшие круглые столики на одной ножке. Там же размещали горки и шкафы, на полках которых выставляли фарфоровые фигурки людей, животных, как правило, изготовленные на фабриках Мейсена или Севра. «Восточная нота» в этом мебельном ансамбле гостиных выражалась в использовании различных ширм, с помощью которых зонировалось пространство [9, с. 117–118].

Декорировалось пространство гостиных также вазонами с цветами, трюмо, зеркалами-псише. Зеркало-псише представляло зеркало на двух стойках с консолью (полочкой). Интересно его название – оно произошло от античного образа Психеи (греч. *Psyche* – «душа»), которую, согласно поверьям, иногда можно увидеть в зеркале. И здесь следует назвать имя Г.-Д. Гамбса, сделавшего этот новый вид зеркал чрезвычайно популярным в интерьере особняков российских дворян и купцов.

Глубокое исследование особенностей и разновидностей зеркал-псише представлено в работе А. Борисовой, которая классифицирует их на напольные зеркала, зеркала-псише для туалетных столиков, а также псише-трюмо. Напольные зеркала представляли собой конструкцию на ножках арочной формы с колоннами-опорами, они позволяли увидеть себя в полный рост, зеркала-псише были переносными и их размещали на различных поверхностях – на столах, столах различных видов и наконец, стационарные псише-трюмо на подставках в виде столика или консоли [2, с. 102–103].

Назначение столовых обуславливало наличие столов с цельным полотном поверхности или раздвижных. В первой трети XIX в. к этим двум основным типам добавились столы-«пауки» и столы-«сороконожки». В столовых этого периода также располагались

не только горки, поставцы и буфеты предшествующих эпох, но и специальные, отличавшиеся утончённым декором, дрессуары для посуды – невысокие шкафы для фарфора и столового серебра с небольшим количеством полок [3, с. 8].

В указанный период особое место в интерьере особняков занимали изделия из бронзы. Из неё изготавливали настольные часы, канделябры и подсвечники, чернильные наборы, а также специальные художественные накладки на мебель. Накладки на мебель были представлены бронзовыми фигурами, лирами, грифонами, головами медуз, баранов и львов. Конечно, бронза в различных видах чаще всего применялась в парадных покоях владельцев особняков [12, с. 62].

Происходило формирование и интерьера кабинета хозяина особняка, ставшего эталоном для последующих периодов. Неотъемлемым элементом интерьера стали письменный стол, книжные шкафы, секретеры, конторки. Кроме того, складывалась практика размещения в кабинетах бюстов мыслителей и героев прошлых эпох, а также лёгких этажерок с чайными сервизами. Особенно ценилось новшество этого времени, разработанное неизвестным придворным (с 1810 г.) мебельным мастером Генрихом Гамбсом, – так называемое механическое бюро. Его главной особенностью стало то, что внутри его располагались скрытые ящики, резко выдвигавшиеся под воздействием механических приспособлений.

Практиковалось украшение стен кабинетов коврами, с размещённым на них оружием – дуэльными ружьями и центровыми пистолетами. В последующее время этот брутальный декор кабинетов стал, как принято говорить, «классикой жанра» и активно тиражировался. К нему постепенно добавлялись готические и восточные мотивы. Мебель готической формы с аналогичной орнаментикой в России также появилась под влиянием Г.-Д. Гамбса [13].

В предметный мир спален входили не только кровати, шкафы и шифоньеры для белья и одежды, трюмо, но и различные кушетки и оттоманки. Особенностью первой трети XIX в. стало появление в спальнях облегченной плетеной мебели. Основные мебельные мастерские находились в Москве и Санкт-Петербурге, современникам были хорошо известны имена их владельцев – В. И. Бобкова, А. И. Тура и, конечно, Г.-Д. Гамбса (позже – братьев Гамбс) [15, с. 69].

Наряду с предметами утилитарного назначения, в интерьере особняков провинциальных городов первой трети XIX в., помимо фарфоровых фигурок и других «безделушек», появляются и иные предметы неутилитарного назначения. Как писали современники, в условиях «реверанса в сторону античности от Гиперборейских стран» в дворянских и купеческих особняках появляются вазы без жидкости, курильницы без фимиама и «лампы в древнем вкусе», которые не зажигались.

Выводы

В целом усиление вещного пространства особняков совпадало с пониманием богатства в этот период в двух его взаимосвязанных значениях – в ценностном и материальном [5, с. 200; 8, с. 5]. Кроме того, внешний вид и интерьер особняка являлся «маркером» статуса его владельца, его умения жить в ногу со временем и придерживаться модных тенденций. Для представителей купеческого сословия роскошь в повседневной жизни была одним из средств их сближения с более привилегированным дворянством.

Список литературы

1. Боголюбов, Н. П. Волга от Твери до Астрахани / Н. П. Боголюбов. – Санкт-Петербург: Общество «Самолет», 1862. – 280 с.
2. Борисова, А. Стилистические особенности развития зеркал-писше во Франции в I трети XIX в. / А. Борисова // Мир искусств: Вестник международного института антиквариата. – 2013. – № 1. – С. 102–105.
3. Бытовая мебель русского классицизма конца XVIII – начала XIX вв. : [альбом]. – Москва : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1954. – 20 с.
4. Грехова, М. С. Изображение интерьеров в русском изобразительном искусстве первой половины XIX в. / М. С. Грехова // Ценности и смыслы. – 2011. – № 6 (5). – С. 131–137.
5. Губанова, С. С. Богатство в субкультуре русского купечества XVIII – начала XX в. / С. С. Губанова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2011. – № 1. – С. 199–206.
6. Демченко, А. А. Путеводитель. Дом-музей Н. Г. Чернышевского / под ред. Н. М. Чернышевской. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. – 126 с.
7. Ермаков, Н. А. Астрахань и Астраханская губерния. Описание края и общественной и частной жизни / Н. А. Ермаков. – Москва: Тип. В. Готье, 1852. – 176 с.
8. Зайцева, А. А. Дом в системе традиционных ценностей русского купечества / А. А. Зайцева // Журнал института наследия. – 2015. – № 2. – С. 5.
9. Иконников, А. В. Художественный язык архитектуры / А. В. Иконников. – Москва: Искусство 1985. – 175 с.
10. Искусство ансамбля. Художественный предмет. Интерьер. Архитектура. Среда / сост. М. А. Некрасов. – Москва: Изобразительное искусство, 1988. – 462 с.
11. Лернер, Л. А. Пространство повседневности русского купечества в XIX в. / Л. А. Лернер // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 57. – С. 204–209.
12. Маслих, С. А. Русское изразцовое искусство XV-XIX вв. / С. А. Маслих. – Изд. 2-е. – Москва: Изобразительное искусство, 1983. – 324 с.
13. Озерецковский, Н. Описание Колы и Астрахани / Н. Озерецковский // Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей Астраханского края. – Астрахань, 1896. – Вып. 1. – С. 289–302.
14. Соболев, Н. Н. Стили мебели / Н. Н. Соболев. – Москва: Сварог, 1995. – 349 с.
15. Соколова, Т. М. Глазами современников. Русский жилой интерьер первой трети XIX в. / Т. М. Соколова, К. А. Орлова. – Ленинград: Художник РСФСР, 1982. – 200 с.
16. Штылько, А. Иллюстрированная Астрахань. Очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности / А. Штылько. – Саратов: Паровая скоропечатня губернского правления, 1896. – 108 с.

References

1. Bogoljubov, N. P. *Volga ot Tveri do Astrakhani* [Volga from Tver to Astrakhan]. Saint Petersburg: Obshchestvo "Samolet"; 1862, 280 p.
2. Borisova, A. Stilisticheskie osobennosti razvitiya zerkal-psishe vo Frantsii v I treti XIX v. [Stylistic features of the development of psyché mirrors in France in the first third of the 19th century]. *Mir iskusstv: Vestnik mezhdunarodnogo instituta antikvariata* [World of Arts: Bulletin of the International Institute of Antiques]. 2013, no. 1, pp. 102–105.
3. *Bytovaya mebel' russkogo klassitsizma kontsa XVIII – nachala XIX vv.* [Household furniture of Russian classicism of the late XVIII – early XIX centuries]. Moscow: Gos. izd-vo lit. po stroitelstvu i arhitekture; 1954, 20 p.
4. Grekhova, M. S. *Izobrazhenie intererov v russkom izobrazitelnom iskusstve pervoy poloviny XIX v.* [Image of interiors in Russian fine arts of the first half of the 19th century]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings]. 2011, no. 6 (5), pp. 131–137.
5. Gubanova, S. S. *Bogatstvo v subkulture russkogo kupechestva XVIII – nachala XX v.* [Wealth in the subculture of the Russian merchants of the 18th - early 20th centuries]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin]. 2011, no. 1, pp. 199–206.
6. Demchenko, A. A. *Putevoditel. Dom-muzey N. G. Chernyshevskogo* [Guide. House-Museum of N. G. Chernyshevsky]. Saratov: Privolzh. kn. izd-vo; 1969, 126 p.
7. Ermakov, N. A. *Astrakhan i Astrakhanskaya guberniya. Opisanie kraja i obshchestvennoy i chastnoy zhizni* [Astrakhan and Astrakhan province. Description of the region and public and private life]. Moscow: Tipografiya V. Gote; 1852, 176 p.
8. Zaytseva, A. A. *Dom v sisteme traditsionnykh tsennostey russkogo kupechestva* [House in the system of traditional values of the Russian merchants]. *Zhurnal instituta naslediya* [Journal of the Heritage Institute]. 2015, no. 2, p. 5.

9. Ikonnikov, A. V. *Khudozhestvennyy yazyk arkhitektury* [Artistic language of architecture]. Moscow: Iskusstvo; 1985, 175 p.
10. *Iskusstvo ansamblya. Khudozhestvennyy predmet. Interer. Arkhitektura. Sreda* [The art of the ensemble. Artistic subject. Interior. Architecture. Environment]. Moscow: Izobrazitelnoe iskusstvo; 1988, 462 p.
11. Lerner, L. A. Prostranstvo povesednevnosti russkogo kupechestva v XIX v. [The space of everyday life of Russian merchants in the 19th century]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen]. 2008, no. 57, pp. 204–209.
12. Maslikh, S. A. *Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vv.* [Russian tiled art of the XV–XIX centuries]. Moscow: Izobrazitelnoe iskusstvo; 1983, ed. 2nd, 324 p.
13. Ozeretskovskiy, N. Opisanie Koly i Astrakhani [Description of Kola and Astrakhan]. *Astrakhanskiy sbornik, izdavaemyy Petrovskim obshchestvom issledovateley Astrakhanskogo kraya* [Astrakhan collection published by the Petrovsky Society of Astrakhan Researchers]. Astrakhan, 1896, iss. 1, pp. 289–302.
14. Sobolev, N. N. *Stili mebeli* [Styles of furniture]. Moscow: Svarog; 1995, 349 p.
15. Sokolova, T. M., Orlova, K. A. *Glazami sovremennikov. Russkiy zhiloy interer pervoy treti XIX v.* [Through the eyes of contemporaries. Russian residential interior of the first third of the 19th century]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR; 1982, 200 p.
16. Shtylko, A. *Illyustrirovannaya Astrakhan. Ocherki proshlogo i nastoyashhego goroda, ego dostoprimechatelnosti i okrestnosti* [Illustrated Astrakhan. Essays on the past and present of the city, its sights and surroundings]. Saratov: Parovaya skoropechatnaya gubernskogo pravleniya; 1896, 108 p.

Информация об авторе

Кучерук И. В. – доктор культурологии, доцент.

Information about the author

Kucheruk I. V. – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.09.2022; одобрена после рецензирования 28.10.2022; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted 14.09.2022; approved after reviewing 28.10.2022; accepted for publication 30.01.2023.